

ПОДГОТОВКА ОФИЦЕРОВЪ.

Дайте намъ головы, а ноги мы и сами приделаемъ.

Маршалъ Морицъ Саксонскій.

а армія хороша, въ которой хорошъ корпусъ офицеровъ; хорошъ не только своими личными высокими качествами и профессиональными знаніями и умѣніями, но и тѣмъ, что умѣетъ воспитать эти качества у солдатъ, умѣетъ передать имъ необходимыя знанія и выработать необходимыя умѣнія.

Качество арміи, этого оплота государства, зависитъ отъ постановки воспитанія и обученія офицеровъ, какъ до выпуска въ офицеры—въ воено-учебныхъ заведеніяхъ, такъ и въ офицерскихъ чинахъ—на службѣ, въ военныхъ академіяхъ и въ разныхъ, по роду войскъ и специальностей, офицерскихъ школахъ.

Главная, самая отвѣтственная, въ этомъ отношеніи, работа падаетъ на военно-учебныя заведенія. Они получаютъ дѣтей, или въ крайнемъ случаѣ юношей и выпускаютъ офицеровъ, которые, въ сущности, уже должны удовлетворять всѣмъ требованіямъ, предъявляемымъ корпусу офицеровъ; далѣе эти офицеры могутъ совер-

шенствоваться во всѣхъ отношеніяхъ, но нравственныя основы, которыми офицеръ будетъ руководствоваться въ теченіи всей своей жизни, должны быть заложены въ военно-учебныхъ заведеніяхъ; но основныя, необходимыя офицеру, знанія и умѣнія должны быть твердо усвоены тамъ же; тамъ же должны быть и развиты необходимыя ему способности, какъ умственные, такъ и физическія.

Вся эта громадная, сложная и отвѣтственная работа падаетъ на военно-учебныя заведенія—на корпуса и училища: имъ ввѣрена подготовка будущихъ офицеровъ, ввѣрена судьба арміи.

Требованія, которыя, въ виду этого, необходимо предъявить къ военно-учебнымъ заведеніямъ, весьма и весьма велики, какъ въ отношеніи физическаго и умственнаго воспитанія, такъ и, еще болѣе, въ отношеніи нравственнаго воспитанія.

Физическое воспитаніе и обученіе.

Физически офицеръ долженъ быть выносливъ, достаточно силенъ и возможно ловокъ; долженъ въ совершенствѣ владѣть профессиональными умѣніями.

Основнымъ и главнымъ требованіемъ физическаго воспитанія слѣдуетъ поставить выработку *выносливости*. Если офицеръ не выносливъ, если онъ не можетъ выдержать неблагоприятныхъ условій боевой и походной жизни, если онъ не въ состояніи дать длительного физическаго напряженія большихъ переходовъ и продолжающихся нѣсколько дней боевъ, то, несмотря ни на какія другія блестящія качества, знанія и умѣнія, онъ все же для военнаго дѣла будетъ непригоденъ.

Чтобы быть выносливымъ, надо имѣть здоровый, стойкій, хорошо (т.-е. гармонично) развитый организмъ; въ особенности хорошо, въ мѣру развитое сердце, хорошо развитые дыхательные органы и хорошо развитыя ноги.

Общее здоровье организма зависитъ отъ наследственнаго предрасположенія и отъ физическаго ухода; въ особенности, въ періодъ формированія организма, въ періодъ его роста.

Въ военно-учебныя заведенія принимаются только физически здоровые дѣти и юноши, слѣдовательно здоровье ихъ питомцевъ находится только въ зависимости отъ физическаго ухода въ этихъ заведеніяхъ.

Очень важны, конечно, гигиеническія условія, въ которыхъ находятся эти заведенія, особенно корпуса, такъ какъ въ училищахъ

воспитываются юноши уже болѣе взрослые, съ уже болѣе сформированными, а потому и болѣе стойкимъ организмомъ.

Расположеніе корпусовъ въ большихъ центрахъ со скученнымъ населеніемъ, зараженной почвой и изжитымъ воздухомъ, слѣдуетъ считать весьма неблагоприятнымъ условіемъ для воспитанія здоровья.

Точно установленный въ военно-учебныхъ заведеніяхъ гигиеническій режимъ очень хорошъ, но загрузка разными дополнительными занятіями и недостатокъ времени заставляютъ въ корпусахъ назначать такія занятія и во время прогулокъ, лишая этимъ часть воспитанниковъ необходимаго пребыванія на свѣжемъ воздухѣ.

Чрезмѣрная боязливость заставляетъ иногда, въ ненастное осеннее или весеннее время и въ суровые зимніе морозы, не выводить воспитанниковъ на прогулку, даже по нѣсколькимъ днямъ сряду, особенно на утреннія прогулки. Между тѣмъ, такое лишеніе свѣжаго воздуха гораздо вреднѣе, чѣмъ прогулка подъ небольшимъ дождемъ, или въ морозъ. Кромѣ того, это противорѣчитъ еще и принципу закаливанія, о необходимости примѣненія котораго мы еще поговоримъ ниже.

Въ строевыхъ ротахъ корпусовъ и въ училищахъ довольно часто замѣчается, по разнымъ причинамъ, стремленіе къ чиннымъ прогулкамъ, что далеко не такъ полезно, какъ усиленное движеніе на воздухѣ. Въ виду этого во время прогулокъ весьма желательна организація увлекательныхъ подвижныхъ игръ.

Въ видахъ воспитанія здоровья, на прогулку слѣдуетъ выводить непременно ежедневно, несмотря ни на какую погоду, и непременно встѣхъ (за исключеніемъ большихъ), а на прогулку по возможности устраивать подвижныя игры.

Стойкость организма обусловливается хорошимъ гармоничнымъ его развитіемъ и приуроченностью къ неблагоприятнымъ для него условіямъ.

Гармоничное развитіе организма можетъ быть достигнуто рядомъ систематическихъ физическихъ упражненій, такъ скомбинированныхъ, чтобы постепенно и равномерно развивать всѣ органы. Такой систематическій рядъ упражненій можетъ быть данъ только въ гимнастикѣ; остальные виды физическихъ занятій преслѣдуютъ выработку умѣній, а слѣдовательно не могутъ дать, одновременно, такого систематическаго ряда упражненій.

Итакъ, гимнастика должна включать въ себя рядъ упражненій, непосредственно рассчитанныхъ на гармоничное развитіе организма;

причемъ, однако, должно быть принято во вниманіе и фізіологическое вліяніе на организмъ остальныхъ фізическихъ упражненій. Этотъ рядъ долженъ быть строго научно обоснованъ и тщательно примѣненъ къ возрасту.

Фізіологическое дѣйствіе такого ряда все развивающихся упражненій только тогда будетъ дѣйствительно существенно, если эти упражненія будутъ производиться ежедневно, а не три и ужъ никакъ не два раза въ недѣлю.

Гимнастическія упражненія, имѣющія цѣлью гармоничное развитіе организма, должны производиться ежедневно.

Гармонично развитый организмъ уже самъ по себѣ, вслѣдствіе хорошаго взаимодѣйствія гармонично развитыхъ органовъ, будетъ стоекъ, т.-е. будетъ хорошо приспособляться къ внѣшнимъ условіямъ; но эта приспособляемость можетъ быть еще повышена постояннымъ приученіемъ организма къ измѣненіямъ этихъ внѣшнихъ условій.

Холодные обтиранія и обливанія, ежедневная прогулка, несмотря на ненастную, или хорошую погоду, повышаютъ способность организма переносить колебанія температуры и измѣненія погоды.

Въ видахъ выработки выносливости, желательно было бы болѣе строгое и болѣе систематичное проведеніе упомянутыхъ мѣръ закаливанія.

Физическая сила вырабатывается тоже путемъ соотвѣтствующихъ упражненій. Физическая сила нужна офицеру, также, какъ и солдату, для владѣнія присвоеннымъ оружіемъ и для преодоленія встрѣчаемыхъ на пути естественныхъ и искусственныхъ препятствій.

Развивать можно: силу ногъ, силу рукъ, силу поясицы. Носить большихъ тяжестей офицеру не придется, слѣдовательно, особенно развивать силу поясицы нѣ къ чему. Для владѣнія современнымъ оружіемъ и преодоленія естественныхъ и искусственныхъ препятствій особой силы рукъ не нужно; для этого нужны преимущественно ловкость и профессиональное умѣніе. Что нужно офицеру—это сила ногъ, какъ для продолжительной ходьбы и бѣга, такъ и для прыжковъ разнаго рода.

Между тѣмъ, въ настоящее время главное вниманіе обращено на развитіе силы плечевого пояса, т.-е. силы рукъ. Это, пожалуй, слѣдуетъ считать ошибочныхъ и въ другомъ отношеніи: природа предназначила человѣку всю тяжесть своего тѣла покоиться на

ногахъ, а не на рукахъ, для чего ноги и снабжены гораздо большей мускулатурой, чѣмъ руки—при усиленномъ развитіи плечевого пояса нормальное соотношеніе между мускулатурой ногъ и рукъ нарушается, т.-е. развитіе идетъ не гармонично, что вредно отзывается на здоровьи и выносливости организма.

Желательно было бы—обращеніе большаго вниманія на развитіе силы ногъ и сохраненіе естественнаго соотношенія между силой ногъ и рукъ.

Ловкость состоитъ въ умѣнїи цѣлесообразно сочетать навыки: элементарные (сгибаніе, разгибаніе и поворачиваніе въ сочлененїяхъ, браться, кидать, поднимать и т. п.)—общая ловкость, и профессиональные, вырабатывающіеся по мѣрѣ овладѣванія какимъ-нибудь ремесломъ—профессиональныя ловкости.

Если для солдата, въ виду недостатка времени, можно ограничиться развитіемъ одной профессиональной ловкости, то для офицера этимъ ограничиться нельзя; тѣмъ болѣе, что общая ловкость способствуетъ болѣе совершенному развитію профессиональной ловкости.

Развитіе общей ловкости, т.-е. выработка элементарныхъ навыковъ и умѣнїя ихъ цѣлесообразно сочетать, является тоже одной изъ задачъ гимнастики. Въ виду этого, въ гимнастику должны быть включены и упражненія, вырабатывающія элементарныя навыки и упражненія по цѣлесообразному сочетанію этихъ навыковъ.

Упраженія по выработкѣ навыковъ должны носить повторный характеръ, до выработки полнаго автоматизма; упражненія же по цѣлесообразному сочетанію навыковъ должны носить характеръ неожиданности; иначе все дѣло опять сведется къ выработкѣ новыхъ, хотя и болѣе сложныхъ, навыковъ.

Всѣ упражненія должны производиться такъ, какъ они будутъ примѣняться въ дѣйствительности, а не искусственно, въ опредѣленный темпъ, ритмъ, тактъ и подь музыку. У каждаго навыка свой особый темпъ, особый тактъ и особый ритмъ; зачѣмъ же подгонять его исполненіе подь несвойственный ему темпъ, тактъ и ритмъ, всегда одной и той же музыки? Тѣмъ болѣе, что въ корпусахъ существуютъ уроки танцевъ, спеціально имѣющіе цѣлью развить способность координировать свои движенія, сообразно съ разными темпами, тактами и ритмами.

Для развитія надлежащей ловкости, и эти гимнастическія упражненія слѣдовало бы производить ежедневно.

Чтобы покончить съ вопросомъ о гимнастикѣ, скажемъ тутъ же,

что педагогической гимнастикѣ, гармонично развивающей организмъ и вырабатывающей общую ловкость, мѣсто только въ корпусахъ; въ училищахъ должна производиться войсковая гимнастика, какова бы она ни была, чтобы выпустить офицеровъ, могущихъ обучить ей нижнихъ чиновъ.

Въ виду этой же инструкторской дѣятельности молодыхъ офицеровъ, желательно было бы, чтобы они, еще въ училищахъ, получили хоть нѣкоторое понятіе о вліяніи производимыхъ ими физическихъ упражненій на человѣческой организмъ.

Развитіе профессиональныхъ умѣній преслѣдуется особыми, специально для этого предназначенными, занятіями: фронтъ, строевыя ученія, фехтованіе, стрѣльба и т. п.; желательно было бы и обязательное обученіе плаванію, но это, къ сожалѣнію, сопряжено съ устройствомъ, дорого стоящихъ, плавательныхъ бассейновъ.

Относительно развитія профессиональныхъ умѣній, желательно бы—доведеніе этихъ умѣній до возможно большаго совершенства; это важно, не только, непосредственно, въ цѣляхъ болѣе успѣшнаго обученія, впоследствии, солдатъ, но еще болѣе для авторитета офицеровъ въ глазахъ солдатъ.

Въ виду достиженія въ этихъ умѣніяхъ возможнаго совершенства, необходимо *увеличить количество этихъ занятій*.

Умственное воспитаніе и обученіе.

Офицеру необходимо такое образованіе, специальное и общее, которое давало бы ему возможность успѣшно выполнять свои служебныя обязанности.

Нѣтъ спора, чѣмъ шире будетъ образованіе офицера во всѣхъ отношеніяхъ, тѣмъ лучше; но такое расширеніе образованія офицера только желательно, а не необходимо; необходимо же ему только профессиональное образованіе.

Такимъ образомъ, главная цѣль умственнаго воспитанія и обученія въ военно-учебныхъ заведеніяхъ—это дать своимъ воспитанникамъ, необходимое имъ, профессиональное образованіе.

Выраженіе «профессиональное образованіе» не слѣдуетъ понимать узко; сюда входятъ: необходимыя специальные знанія; общія знанія, необходимыя какъ предварительная подготовка для успѣшнаго изученія специальныхъ знаній; общія знанія, необходимыя для успѣшнаго примѣненія этихъ специальныхъ знаній; умственное воспитаніе, необходимое, какъ для успѣшнаго изученія, такъ и для успѣшнаго примѣненія тѣхъ же специальныхъ знаній.

При выпускѣ въ войска, офицеръ долженъ обладать спеціальными знаніями, необходимыми оберъ-офицеру, до командира роты или эскадрона и старшаго офицера въ батареѣ, включительно.

Подробно изучать въ военно-учебныхъ заведеніяхъ спеціальныя знанія, необходимыя лишь штабъ-офицеру, и выше, намъ казалось бы, ошибочнымъ, такъ какъ эти знанія могутъ пригодиться только лѣтъ черезъ 15 и болѣе; за такой срокъ, если эти знанія не будутъ освѣжаться, путемъ занятій съ г.г. офицерами, или самостоятельной работой офицера, знанія эти, не только въ достаточной мѣрѣ испарятся, но и устарѣютъ; если же офицеръ участвуетъ въ правильно организованныхъ въ частяхъ войскъ занятіяхъ, съ г.г. офицерами, или же систематично занимается самъ, то за 15 лѣтъ онъ успѣетъ научиться дополнительнымъ спеціальнымъ знаніямъ, необходимымъ, хотя бы только, штабъ-офицеру.

Въ этомъ отношеніи, за этотъ періодъ, въ большинствѣ случаевъ, придутъ еще на помощь занятія въ одной изъ академій, или офицерскихъ школъ, по спеціальности.

Конечно, повторяемъ еще разъ, чѣмъ больше будетъ у выпускаемаго офицера спеціальныхъ знаній, и чѣмъ они будутъ шире, тѣмъ лучше; но это только желательно; необходимы лишь спеціальныя знанія, необходимыя оберъ-офицеру, да и то преимущественно по его роду войскъ; *но эти знанія должны быть усвоены*—не только «удовлетворительно», а «отлично».

Только такія знанія будутъ вполне осмысленны и прочны, только онѣ будутъ всегда прилагаться цѣлесообразно, а потому и успѣшно; они же и послужатъ прочнымъ фундаментомъ при работѣ по расширенію спеціальныхъ знаній.

Прямо приступать къ изученію спеціальныхъ знаній нельзя; для этого нужна предварительная подготовка, нужна наличность ряда общихъ знаній, нужна наличность и извѣстнаго умственного воспитанія. *Общія знанія и умственное воспитаніе*, какъ мы уже говорили, нужны и для успѣшнаго примѣненія спеціальныхъ знаній.

Спеціальныя знанія преподаются въ училищахъ; необходимое для успѣшнаго усвоенія и примѣненія этихъ знаній, общее образованіе—долженъ дать корпусъ.

Итакъ, корпусъ долженъ дать общія знанія и достаточное умственное развитіе, необходимыя для успѣшнаго усвоенія и примѣненія необходимыхъ спеціальныхъ знаній.

Безспорно, опять таки, что желательно имѣть офицеровъ съ возможно широкимъ общимъ образованіемъ—съ обширными знаніями по всѣмъ отраслямъ, съ возможно болышимъ развитіемъ, по возможности, всѣхъ умственныхъ способностей, даже къ отвлеченному философскому и абстрактно-математическому мышленію.... Но это только желательно, необходимое нами указано выше.

Въ настоящее время, въ корпусахъ, на развитіе умственныхъ способностей обращено особенное вниманіе. На ряду съ этимъ со всѣхъ сторонъ слышатся жалобы на то, что курсы такъ перегружены, что не только средніе ученики, но даже и наиболѣе сильныя недостаточно основательно справляются съ ними. Это особенно замѣтно по прошествіи нѣкотораго времени, когда по курсу приходится перейти къ новому отдѣлу знаній, при изученіи котораго приходится основываться на ранѣе уже приобрѣтенныхъ знаніяхъ, и когда оказывается, что приобрѣтенныя знанія стали весьма шатки, такъ что требуютъ основательнаго повторенія, и, въ то же время, не дали надлежащаго развитія соотвѣтственнымъ умственнымъ способностямъ.

Устойчивы только тѣ знанія, которыя усвоены весьма основательно; они же только и дадутъ надлежащее развитіе соотвѣтственнымъ умственнымъ способностямъ.

Лучше проходить меньше—но весьма основательно, чѣмъ больше—но не такъ основательно.

Средніе и слабыя ученики, въ виду недостатка времени для основательнаго приготовленія всѣхъ заданныхъ на слѣдующій день уроковъ, или готовятъ ихъ поверхностно, или, рассчитывая на обязательный опросъ по одному или двумъ предметамъ, готовятъ задания по этимъ предметамъ старательно, а по остальнымъ еще поверхностнѣе; или даже, рассчитывая, что ихъ по нимъ не спросятъ—совсѣмъ ихъ не готовятъ.

Такое, вынужденное отчасти перегрузкой программъ, усвоеніе задаваемаго матеріала является, по своимъ послѣдствіямъ, фактомъ весьма серьезнымъ и весьма печальнымъ: интересъ, въ виду отрывочности и неосновательности приобрѣтаемыхъ знаній, ослабѣваетъ: знанія, въ виду неосновательности ихъ усвоенія, являются непрочными и скоро испаряются; соотвѣтственныя умственныя способности, въ виду отрывочнаго и неосновательнаго усвоенія знаній, развиваются слабо, и, наконецъ, что еще хуже, вырабатывается привычка къ легкомысленному, недобросовѣстному отношенію ко всякому дѣлу, которая можетъ остаться на всю жизнь.

Чтобы избѣжать этихъ печальныхъ явленій, слѣдовало бы: или, тщательно пересмотрѣвъ програмы и выдѣливъ необходимое отъ только желательнаго, въ ущербъ, конечно, только желательному, значительно сократить програму и тщательно наблюдать за тѣмъ, чтобы преподаватели самовольно не разоряли своихъ курсовъ; или слѣдовало бы дать больше времени для основательнаго усвоенія требуемаго теперешней програмой, т.-е. сдать корпусу не семи, а восьми классными.

Серьезное значеніе имѣютъ только основательно усвоенныя знанія.

Нравственное воспитаніе.

Если въ предыдущей моей статьѣ «Къ вопросу о воспитаніи и обученіи солдата» ¹⁾, мы пришли къ заключенію, что главнымъ является вопросъ о нравственномъ воспитаніи солдата, то при подготовкѣ офицеровъ, будущихъ руководителей и воспитателей солдатъ, вопросъ, о постановкѣ нравственнаго воспитанія является еще болѣе кардинальнымъ.

Въ виду кардинальной важности этого вопроса, позволимъ себѣ еще разъ, и даже подробнѣе, чѣмъ въ предыдущей статьѣ, остановиться на томъ, что изъ себя представляетъ духовная личность человѣка, какое вліяніе мы можемъ оказать на нее, и какимъ образомъ мы можемъ оказать это вліяніе.

Духовная, иначе говоря, нравственная личность человѣка складывается изъ присущихъ ему нравственныхъ свойствъ, совокупность которыхъ и составляетъ его духовную личность.

Нравственными свойствами человѣка является: бѣльшая или меньшая склонность къ возникновенію тѣхъ, или иныхъ чувствъ, меньшей или бѣльшей напряженности и прочности, и способность къ волевымъ напряженіямъ, тоже меньшей или бѣльшей напряженности и прочности.

Такъ какъ способность, къ возникновенію чувствъ и волевыхъ напряженій разнаго характера, съ теченіемъ времени, измѣняется—то, найдя причины этихъ измѣненій, и пользуясь этими причинами, какъ факторами, т.-е. искусственно вызывая ихъ, мы можемъ, съ теченіемъ времени, оказать существенное вліяніе на измѣненіе нравственныхъ свойствъ, а, слѣдовательно, и духовной личности человѣка, т.-е. можемъ оказать на нихъ воспитательное воздѣйствіе.

¹⁾ Изв. и февр. кн. «Воен. Сборн.».

Наибольшее воздѣйствіе можетъ быть оказано въ тотъ періодъ, когда способность къ возникновенію опредѣленныхъ чувствъ и волевыхъ напряженій лишь вырабатывается; когда начинается складываться духовная личность, т.-е. въ дѣтскомъ, отроческомъ и юношескомъ возрастѣ.

Въ душѣ каждаго появляющагося на свѣтъ ребенка, въ потенциальномъ видѣ, заложена способность къ возникновенію, впоследствии, любого чувства, любого напряженія воли, но, въ виду наследственности, съ предрасположеніемъ къ болѣе легкому, или болѣе трудному ихъ возникновенію.

Разнородныя нравственныя способности, хотя и обнаруживаются всѣ уже въ дѣтскомъ возрастѣ, но развиваются и крѣпнута преимущественно, въ отроческомъ и юношескомъ возрастѣ; вотъ почему эти два возраста являются столь благопріятными для нравственнаго воздѣйствія.

Въ зрѣломъ возрастѣ, когда нравственныя свойства уже въ значительной мѣрѣ окрѣпли, а слѣдовательно, духовная личность до извѣстной степени уже выработалась, нравственному воздѣйствію приходится бороться съ уже болѣе стойкими свойствами, съ уже болѣе установившеюся личностью.

Чѣмъ же объяснить эту большую устойчивость нравственныхъ свойствъ у взрослого человѣка? Единственно многократнымъ, повторнымъ переживаніемъ однородныхъ чувствъ и, такимъ же повторнымъ, произведеніемъ однородныхъ волевыхъ напряженій, вслѣдствіе чего они стали болѣе привычны, т. е. болѣе свойственны данному человѣку.

Вотъ единственная причина этого явленія, вотъ единственный факторъ, на который можно опереться для воспитательнаго воздѣйствія на нравственныя свойства.

Заставляя воспитываемыхъ переживать желательныя чувства и производитъ желательныя напряженія воли—мы этимъ самымъ воспитываемъ въ желательномъ направленіи ихъ нравственныя свойства, а слѣдовательно и ихъ духовную личность.

Теперь, значить, вопросъ сводится къ тому, чтобы опредѣлить факторы, которыми можно воспользоваться, чтобы вызвать опредѣленное желательное чувство или желательное волевое напряженіе.

Такъ какъ чувства и волевыя напряженія, по своему существу явленія разныя, и вызываются не одними и тѣми же причинами—то и факторы, на которые можно опереться, для ихъ вызова, бу-

дуть разные, а слѣдовательно и примѣнимые приемы для воспитанія чувствъ и для воспитанія воли, будутъ разные. Въ виду этого, воспитаніе нравственныхъ чувствъ и воспитаніе воли смѣшивать не слѣдуетъ, и говорить о нихъ приходится отдѣльно.

Воспитаніе нравственныхъ чувствъ.

Всѣмъ извѣстно, что человѣку свойственно сочувствіе: мы видимъ страданія другого человѣка—и сами страдаемъ; воспринимаемъ вѣншія проявленія чужой радости—и сами радуемся; видимъ талантливое изображеніе (на полотнѣ, или въ мраморѣ) человѣка, охваченнаго чувствомъ—и ощущаемъ и въ насъ его возникновеніе; читаемъ описаніе душевнаго состоянія героя повѣсти—и замѣчаемъ, что и насъ охватываютъ волнующія его чувства...

Все это проявленія сочувствія; но факторы, вызывающіе это сочувствіе, не во всѣхъ случаяхъ вполне одинаковы.

Воспринимая вѣншія проявленія *чувства, охватившаго другого человека*, мы невольно, хотя бы и въ самомъ отраженномъ видѣ, изъ присущаго намъ свойства раздражительности, воспроизводимъ вѣншія проявленія этого чувства. Лучше всего это можно ощутить при наблюденіи проявленія сильнаго аффективнаго чувства. Глядя на человѣка, охваченнаго сильнымъ гнѣвомъ, мы чувствуемъ стремленіе сжать, подобно ему, кулаки... если мы ихъ не сжимаемъ, то только потому, что отъ этого удерживаемся; это стремленіе является признакомъ отраженнаго подражанія.

Подобное отраженное подражаніе, невольно, хотя бы и въ очень слабой, незамѣтной для насъ степени, происходитъ въ нашемъ организмѣ при наблюденіи проявленій любого чувства. Это инстинктивное подражаніе подготовляетъ благопріятную почву для возникновенія и у насъ наблюдаемаго чувства.

Воспринимая вѣншія проявленія какого нибудь чувства, мы одновременно воспринимаемъ и сопровождающія эти воспріятія чувственные тона, которые, суммируясь на уже подготовленной, благопріятной почвѣ, могутъ нарости въ чувство.

Нарождающееся чувство вызываетъ въ нашемъ сознаніи рядъ представленій, окрашенныхъ соответственными тонами. Чувственные тона этихъ представленій, присоединяясь къ уже наличному чувству, содѣйствуютъ его усиленію, и мы, въ результатъ, оказываемся охваченными тѣмъ же чувствомъ.

Вотъ процессъ возникновенія сочувствія, при непосредствен-

номъ воздѣйствіи на насъ субъекта, охваченнаго какимъ нибудь чувствомъ.

Чувство это возникло въ насъ помимо нашей воли, оно непосредственно внушено намъ субъектомъ, который былъ охваченъ этимъ чувствомъ.

Итакъ, однимъ изъ факторовъ, на которые можно опереться для воспитанія нравственныхъ чувствъ—это непосредственная ихъ внушаемость; но только для этого необходимо, чтобы самъ внушающій былъ охваченъ соответствующимъ чувствомъ и чтобы это чувство имъ, чѣмъ нибудь, возможно ярче, обнаруживалось.

Человѣкъ, не могущій по какой нибудь причинѣ, пробудить въ своей душѣ горячій подъемъ желаемаго чувства, не можетъ, непосредственно, внушить его и другимъ.

Человѣкъ подчиняется внушенію чувствъ не безразлично, помимо того, что онъ оказываетъ сопротивленіе внушенію чувствъ, ему не свойственныхъ, большое значеніе имѣеть еще и личность внушающаго. Чѣмъ нравственно болѣе силенъ внушающій, тѣмъ легче ему подчиняется человѣкъ—это авторитетъ болѣе сильной духовной личности; чѣмъ большая у человѣка привычка подчиняться какому нибудь лицу, тѣмъ меньшее сопротивленіе онъ окажетъ внушаемому этимъ лицомъ чувству— это привычный авторитетъ, и т. д. Вообще, чѣмъ большимъ авторитетомъ, даже и въ посторонней области пользуется внушающій,—тѣмъ меньшее ему будетъ оказано сопротивленіе, тѣмъ сильнѣе будетъ вызванное его внушеніемъ чувство.

Лица, которымъ поручается нравственное воспитаніе, должны, по возможности, обладать всеми видами авторитета: авторитетомъ превосходства сильной духовной личности, авторитетомъ превосходства знаний, авторитетомъ превосходства умъній и авторитетомъ власти, т.-е. авторитетомъ лица, которому воспитываемые привыкли подчиняться.

Такими лицами въ корпусахъ должны являться офицеры воспитатели. Требованія, которыя необходимо предъявить къ нимъ, въ особенности, относительно ихъ нравственнаго превосходства, громадны, такъ какъ нравственное воспитаніе юношей, будущихъ офицеровъ, будущихъ воспитателей и носителей духа всей арміи, можетъ быть поручено только выдающимся по своимъ нравственнымъ качествамъ, офицерамъ.

Только такіе выдающіеся офицеры-воспитатели могутъ воспитать, въ нравственномъ отношеніи, выдающихся офицеровъ. Ни-

кто не можетъ дать того, что не имѣеть—никто не можетъ нравственно воспитать другихъ выше своего собственнаго нравственнаго уровня.

Мы знаемъ, какъ дѣти и юноши склонны во всемъ подражать старшимъ; это стремленіе къ подражанію имѣеть мѣсто и въ моральной области: если нравственные идеалы воспитательскаго состава будутъ высоки—воспитанники тоже потянутся за этими высокими идеалами.

Офицеръ-воспитатель долженъ во всемъ быть примѣромъ для своихъ воспитанниковъ, особенно въ нравственномъ отношеніи.

Картина или изваяніе талантливаго художника, изображающія человека, охваченнаго какимъ нибудь чувствомъ, дѣйствуютъ на насъ тѣмъ же путемъ, какъ и непосредственное наблюденіе проявленія этого чувства. Талантъ художника въ томъ и заключается, что онъ умѣеть подмѣтить всѣ внѣшнія измѣненія, вызываемыя въ человѣкѣ чувствомъ, и умѣеть такъ изобразить ихъ что получаемое при созерцаніи его произведенія воспріятіе даже сопровождается соотвѣтственнымъ изображенному чувству, чувственнымъ тономъ.

Неталантливыя произведенія художествъ не имѣютъ такого непосредственнаго на насъ дѣйствія; они могутъ только напомнить намъ случай высокаго проявленія чувства, уже ранѣе намъ извѣстный, и этимъ направить наши мысли въ желательную сторону; но чувства, такія произведенія, непосредственно, вызвать не могутъ.

Плохое произведеніе искусства можетъ вызвать насмѣшку надъ неудачностью изображенія, что невольно можетъ отразиться и на отношеніи къ самому изображенному проявленію чувства.

Вывѣщиваніе въ помѣщеніяхъ роть хорошихъ воспроизведеній такихъ картинъ, какъ «Подвигъ Архипа Осипова», «Спасеніе знамени» и т. п., имѣеть большое воспитательное значеніе. Наоборотъ, такія плохія изображенія, какъ изображеніе геройскаго подвига Василія Рябова, изданіе «Кафедры Пискаревскаго Собора», казалось, не слѣдовало бы вывѣщивать.

Талантливыя музыкальныя произведенія при хорошемъ исполненіи, стройно воспроизводятъ чувственные тона, соотвѣтственныя изображаемымъ въ произведеніи чувствамъ. Эти тона непосредственно воспринимаются нами и, суммируясь, легко могутъ, при другихъ благопріятныхъ условіяхъ, нарости въ чувство.

Если въ большомъ германскомъ кадетскомъ корпусѣ, въ Лихтерфельдѣ, два раза въ недѣлю, за обѣдомъ, хорошая музыка исполняетъ рядъ патріотическихъ и героическихъ произведеній, то это надо признать весьма хорошей педагогической мѣрой.

Музыкальнымъ и вокальнымъ хорамъ корпусовъ и училищъ, казалось, слѣдовало бы то же, если не исключительно, то по крайней мѣрѣ, преимущественно, разучивать патріотическія и героическія произведенія.

Безпорядочную игру на рояли разныхъ «матчишей», «кэкъ-уоковъ» и т. п. слѣдуетъ безусловно воспрепятствовать, такъ какъ это воспитываетъ рязнужданность чувствъ.

Чтеніе произведеній, проникнутыхъ желательнымъ чувствомъ, является весьма важнымъ факторомъ для воспитанія чувствъ. Описаніе душевныхъ движеній героев вызываетъ въ нашемъ сознаніи рядъ представленій, окрашенныхъ соотвѣтствующими однородными чувственными тонами, что, при талантливости изложенія, легко порождаетъ соотвѣтствующее чувство.

Но этотъ факторъ становится, прямо-таки, могущественнымъ, если чтеніе такихъ произведеній производитъ вслухъ человѣкъ самъ проникнутый этими чувствами и умѣющей вложить ихъ въ свое чтеніе; тогда, къ уже сказанному дѣйствию чтенія, прибавится еще непосредственное внушеніе, непосредственная передача соотвѣтственныхъ чувственныхъ тоновъ.

Если къ тому же этотъ человѣкъ обладаетъ еще и особымъ авторитетомъ въ глазахъ своихъ слушателей, то такое чтеніе станетъ прямо незамѣнимымъ, станетъ самымъ могущественнымъ средствомъ для нравственнаго воспитанія.

Много и неоднократно говорилось о внѣклассномъ чтеніи, но времени для внѣкласснаго чтенія въ военно-учебныхъ заведеніяхъ почти нѣтъ, развѣ въ каникулярное время. Не мало говорилось и о еще гораздо болѣе важномъ—«воспитательскомъ чтеніи»: но и для него, въ сущности, времени совсѣмъ нѣтъ; такъ какъ на свободные уроки рассчитывать нельзя—ихъ можетъ и не быть; если же они и будутъ, то это во всякомъ случаѣ будетъ «случайное чтеніе», «въ случайное время» и воспитатель и воспитанники врядъ ли будутъ въ соотвѣтственномъ настроеніи; рассчитывать же для этого на воскресное время было бы большой ошибкой, такъ какъ въ это время часть воспитанниковъ отсутствуютъ.

Благой починокъ, въ смыслѣ составленія «Указателя книгъ для воспитательскаго чтенія кадетамъ», сдѣланъ П. С. Симоновымъ и

Н. А. Зотовымъ; но это горю мало помогаетъ: времени для систематическаго воспитательскаго чтенія это не даетъ, а между тѣмъ, для этого нужно не менѣе часа ежедневно.

Если, говоря о физическомъ воспитаніи, мы пришли къ заключенію, что необходимыя для этого воспитанія гимнастическія упражненія, непременно слѣдуетъ производить ежедневно, то *еще важнѣе, еще необходимѣе назначить ежедневно часъ для нравственнаго воздѣйствія, для воспитанія чувствъ*. И это не только въ корпусахъ, но и въ училищахъ.

Нравственное воспитаніе воспитанниковъ, будущихъ офицеровъ, должно стоять на первомъ мѣстѣ; требованія по нравственному воспитанію должны быть удовлетворяемы преимущественно передъ всѣми остальными требованіями.

Но можетъ быть лучше посвятить этотъ испрашиваемый часъ нравственнымъ бесѣдамъ, считая, что живая рѣчь, живое слово, а не чтеніе, окажетъ большее воспитательное воздѣйствіе? Полагаемъ, что нѣтъ: далеко не всѣмъ по плечу вести такія нравственныя бесѣды, да еще ежедневно; если же ихъ вести неумѣло, то могутъ получиться и печальные результаты.

Думаемъ, что это вопросъ настолько серьезный, что даже выборъ произведеній, для воспитательскаго чтенія, какъ общее правило, не слѣдовало бы предоставить самимъ воспитателямъ, а точно разработать, какія произведенія, въ какихъ классахъ и въ какой послѣдовательности, должны быть прочитаны. Это было бы легче и для воспитателей—выборъ не такъ-то легокъ. Воспитателямъ можно было бы разрѣшить, къ указанному матеріалу, въ небольшомъ количествѣ, добавить и матеріалъ, изъ упомянутаго указателя книгъ И. С. Симонова и Н. А. Зотова, или свой собственный, но подъ извѣстнаго рода контролемъ, предварительнымъ или послѣдующимъ.

Позволимъ себѣ здѣсь оговорить, что мы предлагаемъ не «Cours de moralité», вызубриваемый наизусть, а только воспитательное чтеніе, съ минимальной, въ подходящемъ случаѣ, послѣдующей нравственной бесѣдой.

«Cours de moralité» никогда цѣли не достигало и никогда достигать не будетъ, такъ какъ нравственнымъ чувствамъ обучить нельзя—ихъ можно только воспитать.

Конечно, при обученіи, особенно при обученіи гуманитарнымъ наукамъ, могутъ быть преслѣдуемы и цѣли нравственнаго воспитанія, что и дѣлается; но эти цѣли для преподавателя всегда бу-

дуть второстепенными—главною его цѣлью всегда было и будетъ умственное образованіе, т.-е. передача знаній и развитіе умственныхъ способностей.

Конечно, самый подборъ преподаваемого матеріала гуманитарныхъ наукъ, и талантливо освѣщеніе его, какъ преподавателемъ, такъ и учебникомъ, имѣютъ большое нравственно-воспитательное значеніе, но далеко не въ той мѣрѣ, какъ воспитательское чтеніе, преслѣдующее единственную, прямую цѣль.— непосредственное воспитаніе нравственныхъ чувствъ.

Если въ рукахъ воспитателя сосредоточивается преимущественная часть нравственнаго воспитанія, то въ его руки слѣдовало бы передать и преподаваніе въ своемъ отдѣленіи, существующаго въ 7-хъ классахъ корпусовъ, курса нравственности. Отъ такой передачи знаніе воспитанниками этого курса въ нѣкоторыхъ случаяхъ, можетъ быть, и пострадаетъ; но за то этотъ курсъ дастъ темы для бесѣдъ воспитателя съ отдѣленіемъ, а отъ этого дѣло нравственнаго воспитанія существенно выиграетъ. Смѣло надѣемся, что при преподаваніи этого курса своимъ отдѣленіемъ, воспитатели вложатъ не менѣе реального чувства (которое и является нравственно-воспитательнымъ), чѣмъ спеціалисты-преподаватели.

Весьма важнымъ факторомъ для воспитанія нравственныхъ чувствъ является возможность, силою нравственнаго авторитета и силою присвоенной власти, подавлять проявленія чувствъ нежелательныхъ. Къ этому преимущественно въ настоящее время и сводится дѣятельность воспитательнаго персонала военно-учебныхъ заведеній: строгая дисциплина и цѣлая система взысканій, отъ замѣчанія до исключенія изъ заведенія, прилагаемая съ нѣкоторой морализаціей. Но этого недостаточно, такъ же, какъ недостаточно, очищая поле отъ сорной травы, попутно разбросать на немъ небольшое количество желательныхъ зеренъ. Чтобы дать хорошій урожай, поле должно быть спеціально и густо засеяно.

«Спѣйте разумное, доброе, вѣчное...» взято этирафомъ упомянуто уже указателя для воспитательскаго чтенія; намъ же хотѣлось бы добавить: не дѣлайте это «только попутно», «только случайно», воспитаніе нравственныхъ чувствъ—это въ сущности первая и главнѣйшая задача военно-учебныхъ заведеній... Неужели для главнаго фактора этого воспитанія, для систематическаго воспитательскаго чтенія, нельзя удѣлить необходимого времени?

Воспитаніе воли.

Волевые акты—это проявленіе стремленія къ самосохраненію, какъ физическаго, такъ и духовнаго «я»; стремленіе къ самосохраненію организма, и стремленіе къ самосохраненію духовной личности. Я желаю или хочу того-то, потому что этого инстинктивно требуетъ мой организмъ; я желаю и хочу что-нибудь другое, потому что это необходимо въ видахъ самосохраненія моей духовной личности.

Чѣмъ сильнѣе развита, чѣмъ устойчивѣе духовная личность человека, тѣмъ болѣе ея требованія преобладаютъ надъ требованіями организма.

Когда говорятъ о воспитаніи воли, то, конечно, подразумеваютъ воспитаніе воли, являющейся результатомъ стремленія къ самосохраненію духовной личности. Далѣе и мы будемъ употреблять терминъ «воля» только въ этомъ смыслѣ.

Воля въ сущности бываетъ двоякаго рода: пассивная и активная. Первая характеризуется выраженіемъ «я этого не хочу», что является результатомъ сопротивленія духовной личности акту, ей не свойственному. Чѣмъ сильнѣе будетъ развита, чѣмъ устойчивѣе будетъ духовная личность, тѣмъ большее сопротивленіе она окажетъ несвойственнымъ ей актамъ.

Воспитывая нравственные чувства, мы воспитываемъ духовную личность, а слѣдовательно и пассивную волевою способность.

Активная волевая способность характеризуется выраженіемъ «я хочу того-то», что является результатомъ стремленія духовной личности къ акту нужному для возстановленія ея, чѣмъ нибудь нарушенной, гармоніи, умѣнія умственно точно формулировать желанія и умѣнія произвести нѣкоторое напряженіе, чтобы превратить еще абстрактное «желаніе» въ конкретное «хотѣніе».

Такъ какъ къ непосредственной дѣятельности духовной личности здѣсь присоединяется (или по крайней мѣрѣ ярче выступаетъ) необходимость умѣній, то помимо воспитанія нравственныхъ чувствъ для воспитанія этого рода воли необходимы и соответственные упражненія.

Итакъ, для воспитанія воли необходимы: воспитаніе нравственныхъ чувствъ и непосредственное упражненіе волевой способности.

смыслъ окладовъ и движенія, но должна быть сдѣлана почетной²⁾). Почетная она и есть—что можетъ быть почетнѣе воспитыванія будущихъ руководителей оплота государства, носителей и воспитателей духа арміи.

Та армія хороша, въ которой хорошъ корпусъ офицеровъ, а офицеры будутъ хороши, если хорошъ педагогическій персоналъ, ихъ воспитывавшій и ему дана была возможность осуществить свое воспитательное воздѣйствіе.

М. Критъ.

²⁾ Въ Германіи высшей аттестаціей для молодого офицера является аттестація на офицера-воспитателя; а вернувшійся изъ 4—5 лѣтней командировки на эту должность, офицеръ числится для производства «на линіи офицеровъ генеральнаго штаба».